

Ирина Мельникова

ДИКАЯ
ЛИЗА

Москва

❧ *Любовь, интрига, тайна* ❧

Читайте романы Ирины Мельниковой – прекрасные истории о вере, надежде и любви:

Любовно-исторические:

Антик с гвоздикой

Грех во спасение

Александра – наказание Господне

Невеста по наследству

Фамильный оберег. Закат цвета фламинго

Фамильный оберег. Отражение звезды

Фамильный оберег. Камень любви

Любовно-криминальные:

Дрянь такая!

Ржавый Рыцарь и Пистолетов

Дикая Лиза

Нянька для олигарха

Мой ласковый и нежный мент

Колечко с бирюзой

Неоконченный романс

Роман с Джульеттой

Горячий ключ

Формула одиночества

Стихийное бедствие

От ненависти до любви

Небо на двоих

В соавторстве с Георгием Ланским:

Ключи Пандоры

Лик Сатаны

Ярость валькирии

Сериал «Агент сыскной полиции»:

Агент сыскной полиции

Талисман Белой Волчицы

Финита ля комедия

Сибирская амазонка

Бесы Черного городища

Ирина Мельникова

ДИКАЯ
ЛИЗА

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М48

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *А. Зининой*

Мельникова, Ирина Александровна.
М48 **Дикая Лиза : [роман] / Ирина Мельни-**
кова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-235620-9

Лиза очнулась и не поняла, где она. Кругом затянутый дымом лес и обгоревшие обломки самолета... Похоже, она чудом осталась в живых после авиакатастрофы! Но куда она летела и зачем? Вспоминать было некогда: Лиза услышала детский плач. Коляска зацепилась за дерево на краю обрыва. Это же ее сын! Рискуя жизнью, Лиза спасла мальчика. Вещи, обнаруженные среди багажа упавшего самолета, помогли ей обустроить лагерь, да и опыт бойца спецназа, где она когда-то служила, чего-то стоил. Но как выбраться из глухой тайги?.. Директор крупного военного завода Морозов ждал бывшую жену с маленьким сыном. После сообщения о гибели самолета надежда оставалась только на спасателей. И она оправдалась: в тайге была обнаружена женщина с маленьким ребенком. Когда Лизу доставили в город, Морозов убедился: она спасла его сына, которого считает своим. Мужчина принял решение взять ее к себе в дом, конечно, только ради ребенка. Он продолжал упорно верить в этот самообман...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235620-9

© Мельникова И., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Что должен уметь разведчик:

— совершать прыжки с парашютом, десантироваться по канату с зависшего вертолета, управлять дельтапланом, парашютом, катамараном, моторной лодкой;

— в совершенстве знать военную топографию, уметь ориентироваться на любой местности по компасу и карте, по местным предметам, быстро и правильно засекают нужные объекты, указывать координаты разведанного объекта по радио;

— определять по внешнему виду любое оружие вероятного противника, знать его тактико-технические данные, уметь своевременно определять подготовку противника к применению ОМП¹;

— определять принадлежность личного состава противника по форме одежды и знакам различия, а техники — по опознавательным знакам и внешнему виду, по звукам определять местонахождение, численность и характер действий противника;

— знать тактику действий подразделений вероятного противника, уметь пользоваться его оружием и техникой;

— отлично владеть техникой маскировки и способами бесшумного передвижения по любой местности;

¹ Оружие массового поражения.

— владеть всеми способами ведения разведки: наблюдением, подслушиванием, засадами, налетами, разведкой боем;

— скрытно и бесшумно преодолевать инженерные заграждения полевого и городского типа, вброд или на подручных средствах преодолевать водные преграды, хорошо плавать;

— совершать длительные марш-броски..., метко стрелять, далеко и точно метать гранату и нож, искусно действовать прикладом и ножом, в совершенстве владеть приемами рукопашного боя;

— владеть «военной альпинистикой»;

— владеть умениями и навыками обеспечения жизнедеятельности и выживания в экстремальных условиях...

Судя по справочникам Анатолия Тараса, все это должен знать и уметь РАЗВЕДЧИК, крепкий, сильный, специально подготовленный мужчина, который не имеет права терять над собой контроль даже в самой запредельной ситуации. А если в такой ситуации оказалась женщина? Что в таком случае советуют справочники?

Сигнал исчез с экрана диспетчерского локатора через десять минут после взлета самолета. Диспетчер, опытный, с многолетним безаварийным стажем работы, не поверил своим глазам. Всего лишь пару минут назад командир корабля сообщил, что самолет набрал нужную высоту и что дела на борту обстоят нормально. Сообщил вполне буднично, без волнения. Словом, так, как всегда об этом сообщает любой командир любого воздушного судна, занявшего свой эшелон и следующего по курсу без помех. Но сигнал исчез и не появился ни через десять секунд, ни через четверть часа теперь уже на экранах диспетчерских локаторов Новокузнецкого аэропорта, над которым должен был проследовать злополучный самолет. Тогда о происшествии сообщили вверх по всем инстанциям.

Естественно, одновременно с пропажей сигнала исчезла связь с экипажем, и в этом диспетчер усмотрел злые козни судьбы, потому что, собираясь вчерашним утром на работу, взглянул на календарь и поспешил похвастаться жене, что завтра исполнится десять лет его службы в аэропорту и наверняка его будут

поздравлять, тем более что он это заслужил безупречной работой...

И знал ведь, идиот, что дурная примета хвалить самого себя, но нет, не сдержался. И вот получил по рогам по полной программе. Последний рейс смены — и столь неприятный сюрприз — ЧП, да еще какое! Транспортный «Ил-76», как всегда, загруженный военными под завязку техникой и тремя джипами для командования военного округа. К тому же девять членов экипажа да шестнадцать пассажиров... Выходит, двадцать пять человек, из них двое детей, грохнулись где-то в тайге? Диспетчер уже не верил, что все обойдется. Если сигнал исчез, то, как ни моли бога, беды не миновать.

Это старая истина, равно как и то, что без разбора полетов теперь тоже не обойтись, хотя он не чувствовал за собой никакой вины. Все его действия, как диспетчера, были грамотны, точны и профессионально выверены, но все же беспокойство не отпускало его. Как всегда, будут искать козла отпущения, а кто им в конце концов окажется? Конечно же, диспетчер — безответная рабочая лошадка.

Так думал Леонид Огурцов — руководитель диспетчерской группы, в чью смену произошла эта трагедия. Через два часа, когда самолет не приземлился в аэропорту назначения, ни у кого уже не было сомнения, что он потерпел катастрофу. А еще через час в воздух поднялись вертолеты военных и МЧС. Под ними лежала бесконечная, подернутая сизой дымкой тайга. Осень щедро прошлась своей кистью по распадкам и еланям, выкрасив их в невозможно яркие тона: полыхали багрянцем осинники, плавились золотом березняки и тополиные рощицы по берегам рек и на островах.

Но людям было не до таежных красот. Наоборот,

обилие красок мешало сосредоточиться и обнаружить место падения самолета: сломанные верхушки деревьев, дым от пожаров там, где упали обломки...

Стрекоча, как гигантские сороки, вертолеты гребенкой прошли тем самым курсом, которым следовал исчезнувший самолет. Вертолетчики были не менее суеверны и, пока не обнаружили явного места катастрофы, предпочитали называть самолет исчезнувшим.

Несколько дней подряд в горах шли дожди. В тайге все набухло влагой, поэтому больших пожаров могло и не быть. Особенно если «Ил» упал в озеро или врезался в скалистые отроги Кузнецкого Алатау.

Спасатели, которые тем же курсом двигались по тайге на вездеходах, успели опросить местных жителей и охотников, не заметил ли кто что-нибудь необычное в небе в обозначенные часы, не слышал ли грохота взрывов и другие странные звуки, но пока ни одного толкового свидетеля обнаружить не удалось. Вернее, не узнали ничего стоящего внимания. В этих богом забытых таежных деревеньках видели все, что угодно, — от летающих тарелок до маленьких зеленых существ с рожками, хвостом и копытцами, но ничего похожего на терпящий аварию самолет никто не заметил. Правда, самолет пропал в пять часов утра, но даже самые добросовестные хозяйки, вставшие подоить коров ни свет ни заря, тоже ничего толком не слышали, кроме мычания скотины да звона молочных струй о дно подойников.

В общем, был самолет, и не стало самолета. Словно птица крылом смахнула, словно маг какой вскинул свою палочку и превратил гигантское тело воздушно-го лайнера и все, что в нем находилось — многие тонны керосина, груза и почти три десятка человек, — в пыль, в молекулы, в ничто...

Еще через час о пропаже самолета доложили Президенту и председателю Совета безопасности, а также министрам обороны и ЧС, чуть позже без всяких подробностей сообщили в новостях Центрального телевидения. Еще через час в следующем блоке новостей показали карту района предполагаемого падения самолета. Правда, телевизионщики пока не знали одного, того, что район хотя и был определен, но упавшего самолета в нем не оказалось...

Все вокруг, казалось, провоняло гарью и керосином. Тело, начиная от головы до пяток, нестерпимо болело. Женщина открыла глаза и поначалу не поняла, где находится. Она лежала в крайне неудобной позе, почти вверх ногами, уткнувшись лицом во что-то жесткое, при более тщательном рассмотрении оказавшееся клетчатой сумкой, в которой челноки перевозят свои товары. Причем сумок было много, и женщина попросту оказалась заваленной ими с головой.

Она попыталась выбраться из этого завала, но сначала нужно было освободить ногу, застрявшую между сумками и рваным обломком металла, похоже, автомобильной дверцей, безжалостно кем-то исковерканной и нависшей дамокловым мечом над ее головой.

Но несмотря на изматывавшую ее боль, она все же смогла увернуться от удара, когда потянула ногу вниз, и следом за этим движением дверца рухнула на сумки, распоров, как лезвием, одну из них.

После этого женщина окончательно пришла в себя. Правда, голова продолжала гудеть, как колокол, но она уже начала различать отдельные звуки. Перед

этим они сливались в один тревожный гул. А сейчас распались на завывание ветра, шум деревьев и... тоненький плач, который скорее смахивал на скулеж брошенного лохматой сукой щенка.

Женщина насторожилась и тотчас почувствовала, как набухла ее грудь от прилившего вдруг молока. Плакал ребенок, и она отреагировала на его плач гораздо быстрее, чем поняла, что на самом деле означают эти звуки. Горячая струйка скользнула по животу, грудь заломило. Не обращая внимания на боль, она быстрее заработала руками, освобождаясь от клетчатого плена. И первое, что она увидела, выбравшись наружу, было куском голубого, покрытого редкими перьями облаков неба, заключенного в раму из искореженного металла, чьи острые углы и завернутые стружкой края однозначно подтверждали, что их сотворила сила взрыва.

Она передвигалась на коленях, потому что слабость не позволяла ей подняться во весь рост. Голова кружилась, тошнота подступала к горлу, но женщина продолжала ползти по направлению к источнику взволновавшего ее звука. Наконец она очутилась на краю того, что несколько часов назад было хвостом самолета. Совсем небольшой фрагмент его завис между двух гигантских кедров и зубчатой вершиной скалы. Кусок металла, все, что осталось от огромного воздушного лайнера, каким-то чудом удерживался на краю пропасти, а чуть дальше, зацепившись за ветку, висела верхняя часть детской прогулочной коляски, и в ней заливался криком ребенок.

Женщина все-таки поднялась на ноги. До ребенка было не больше двух метров. Но между ними лежала настоящая пропасть, а ей не на что было опереться, чтобы дотянуться до него. Она посмотрела вниз, где топорщился вершинами молодой ельник. Сквозь него

проглядывали огромные глыбы базальта. До земли метров десять, но прыгать вниз однозначно опасно, можно не только переломать ноги, но и свернуть себе шею.

Она опять смерила взглядом расстояние до ребенка, потом протянула к нему руки и едва не закричала от ужаса. Теплая фланелевая рубаша в крупную зеленую клетку была изодрана в клочья. Рукава отсутствовали вовсе, а сами руки представляли собой сплошной синяк, который пересекало несколько глубоких царапин и ссадин с уже подсохшей кровью.

Женщина в ужасе поднесла их к лицу, отказываясь верить собственным глазам. Затем ее взгляд скользнул ниже. Оказалось, что ее джинсы в столь же плачевном состоянии, что и рубаша. А ноги мало чем отличались от рук, потому что огромные кровоподтеки и ссадины украсили их не менее щедро. Тогда она задрала рубашу и обнаружила тот же самый набор на бедрах и на ребрах. Вероятно, это было следствием удара самолета о скалу — вернее, его хвостовой части, которая угрожающе подрагивала и поскрипывала при каждом ее неосторожном движении.

Ребенок продолжал заливаться плачем, а она ничего не могла поделать. Голова болела все сильнее, мысли путались, и ни одной стоящей не задерживалось в ней надолго, как бы она того ни хотела.

Грудь ломило от переполнившего ее молока. Железы отвердели, и каждое движение рукой отдавалось в них глухой тягучей болью. Ребенок на мгновение замолчал, словно переводил дух какое-то время, но через минуту принялся голосить с еще большей силой, а ее грудь откликнулась новым молочным приливом. Не спасал даже бюстгальтер, который намок и тер ей под мышками. К тому же молоко насквозь пропитало рубашку на груди, отчего она стала колом, позволяя

прохладному ветерку беспрепятственно гулять по всему ее телу.

Женщина огляделась по сторонам. Что же делать? Она хорошо понимала, что не сможет находиться здесь бесконечно и наблюдать, как ребенок заходится плачем. При этом она никак не могла вспомнить, почему оказалась в самолете. Ведь только вчера ее везли в роддом, но отсутствие живота и обилие молока в груди подтверждали: она успела-таки родить. Да и ребенок, судя по крикам, был уже большееньким. Ее ребенок? Но почему она совсем не помнит, как рожала его и по какой причине оказалась в самолете?

Женщина прижала пальцы к вискам. Что-то не складывалось в ее голове. Поначалу она даже не могла вспомнить, как ее зовут. И очень обрадовалась, когда в памяти всплыл голос мужа. «*Лиза! Лизок!*» — прозвучало в ее ушах настолько отчетливо, что она вздрогнула. Неужто он где-то поблизости?

Но тут же отбросила подобные мысли, срок его командировки на Кавказ истекал зимой, а сейчас на дворе осень, она же должна была родить... Когда же все-таки она должна была родить?

Виски заломило от напряжения, а ребенок уже не плакал, а поскуливал, видно, совсем обессилел от голода. И тогда она приступила к решительным действиям. Первым делом скинула на землю сумки с челночным тряпьем. Правда, они упали вразброс, и все же она надеялась, что не переломает ноги, если придется упасть вниз. Затем она подползла к краю спасшего ей жизнь обломка самолета. Он резко накренился вниз, и тогда, недолго думая, женщина прыгнула. Без толчка, не сгруппировавшись на случай падения. Но, видно, бог хранил ее и в этот раз. Ей удалось зацепиться за ветку рядом с коляской. Ветка оказалась не

слишком надежной и выгнулась под ее тяжестью. Но руки у женщины были сильными, а сама она молодой и ловкой, поэтому мгновенно перебралась на нижние, более толстые ветки. Несмотря на боль во всем теле, двигалась она свободно, отметив про себя, что отделалась только ушибами, и это само по себе было добрым знаком.

Ей не составило особого труда дотянуться до коляски. Ребенок оказался большеньким, месяцев десяти или чуть меньше. Он таращился на нее круглыми глазенками и пытался подняться. Спасло его то, что он был закрыт пологом, иначе давно бы вывалился из коляски. Лиза осторожно подхватила его одной рукой, ребенок загулил и улыбнулся. Она прижала его к груди и принялась осторожно спускаться вниз, то и дело задирая голову вверх, чтобы увидеть, что происходит с рваным обломком металла, зависшим над ее головой.

Она только-только успела добраться до земли и тотчас бросилась бежать к скалам, чтобы уйти как можно дальше от опасного места. Ребенок на ее руках притих. Она прижимала его к груди и молила судьбу, чтобы позволила им укрыться под скальным козырьком, прежде чем обломок самолета рухнет на землю.

Но страшный грохот раздался быстрее, чем она предполагала. Лиза рванулась к огромной глыбе и, уже не помня себя, закатилась за нее. И пришла в чувство от громкого крика ребенка. Она держала малыша мертвой хваткой и, видно, сделала ему больно, потому что он извивался в ее руках и голосил во всю силу своих маленьких легких.

— Тише, тише, — прошептала она и поцеловала ребенка в замурзанную щечку. Он тут же замолчал, а

она, положив ладонь ему на головку, осторожно выглянула из-за камня.

Обломок самолета, срезав, как бритвой, ветки гигантских деревьев и моховой покров на скалах, ушел в пропасть, куда до сих пор валялись камни, и страшное эхо билось о каменные стенки ущелья.

Часть сумок исчезла, захваченная падающими вниз обломками, но три или четыре из тех, которые отлетели чуть дальше, остались. Лиза поднялась на ноги, но ребенок на ее руках вновь заплакал, и тогда она задрала рубашку и приложила его к правой груди. Он сосал долго и жадно, поглядывая на нее черными с густыми ресницами глазенками. Боли в этой груди отступили, но левую распирало от избытка молока, и горячая струйка бежала по ее животу, не переставая.

Но ребенок мало что был голоден, его шерстяной костюмчик промок насквозь. Малыша надо было немедленно переодеть и закутать во что-то более теплое, прежде чем его прохватит ледяной ветер. Его порывы становились все сильнее и сильнее, и, когда первые волнения, связанные со спасением, улеглись, Лиза почувствовала, что продрогла до мозга костей. И неудивительно, ведь ее одежда превратилась в жалкие лохмотья.

Наконец малыш отвалился от ее груди. Глазки его подернуло поволокой, но мокрые штанишки мешали ему заснуть. И тогда Лиза осторожно положила его на мох. Ребенок обиженно захныкал, но это был не тот горький и безнадежный плач, от которого заходило ее сердце, и поэтому она рискнула оставить его одного.

Первая попавшаяся ей сумка была набита кожаными куртками, но на самом дне она обнаружила два спортивных костюма, один из них был поношенный, и пакет с трикотажными мужскими шапочками. Все

это оказалось как нельзя кстати, независимо от размеров. Во второй она обнаружила упаковки полотенец и клеенчатые занавески для ванн. Тоже неплохо, подумала она, тотчас сообразив, что полотенца вполне можно приспособить вместо пеленок и подгузников. В третьей сумке были только большие мягкие игрушки, но она, повертев их в руках, прикинула, что если их распороть и выбросить набивку, то получится вполне приличная одежонка для малыша.

Она перетасила сумки к тому месту, где оставила ребенка. Десантный нож, который она постоянно носила пристегнутым к лодыжке, оказался на месте, и Лиза мгновенно, как опытный таксидермист, расправилась с большой обезьяной, распоров ей живот. Она не стала выбрасывать поролон, которым была набита игрушка, и решила позже подумать, как его тоже приспособить. И только тогда раздела малыша. Это был мальчик, и он радостно загулил, когда она сняла с него мокрые штанишки. К счастью, он совсем не пострадал. Лиза внимательно осмотрела его тельце и не обнаружила ни синяков, ни царапин. Он весело смеялся, болтал ножками и все пытался ухватить ее за нос, когда она слишком низко склонялась над ним. Лиза не ошиблась. Ему было месяцев десять. И он крепко стоял на ножках, но сам, видимо, еще не ходил.

Лиза, как могла, обтерла его подолом своей рубашки, который оторвала именно для этих целей. Вода из лужицы, в которой она намочила обрывок, была очень холодной. И она, прежде чем воспользоваться тряпкой, подержала ее некоторое время на своем животе. Отчего еще больше продрогла, но не могла же она напугать малыша, тем более простудить его.

Справившись с этой процедурой, она обернула его попку мягким полотенцем, вложив дополнительно кусок поролона из внутренностей обезьянки. Те-

перь мальчику было сухо и тепло. Вдобавок Лиза натянула на него импровизированный комбинезончик из шкурки обезьянки. Он пришлось ему впору, и ребенок моментально закрыл глаза и засопел носом. Она поцеловала малыша в лоб, закутала его в самую маленькую из курток и осторожно положила на мох. И только после этого занялась собой.

Она сняла лохмотья и натянула на себя новый спортивный костюм, а поверх его куртку от старого. Он, видимо, принадлежал мужчине, потому что в кармане она обнаружила начатую пачку сигарет. Костюмы были ей великоваты, но она мгновенно согрелась, а когда надела поверх них еще мужскую кожаную куртку, а на голову шерстяную шапочку, подумала, что теперь ей сам черт не брат.

Лиза склонилась над мальчиком. Малыш спал и был очень забавен в пушистой шубке игрушечного зверька. Лиза присела рядом. Наступило время все обдумать и решить, что делать дальше. Она закрыла глаза...

...узкая каменистая дорога. Впереди ныряет с ухаба на ухаб бронетранспортер, и сзади тоже бронетранспортер, а между ними грузовик с брезентовым верхом. Олег за рулем, а рядом она. Страшная боль то и дело пронзает ее живот. «Дыши, дыши ртом, — просит Олег. Он не смотрит в ее сторону, потому что не может отвести взгляд от дороги, машину и так бросает из стороны в сторону. При каждом толчке она стискивает зубы, чтобы не закричать от очередного приступа боли. «Терпи, терпи, родная...» — слышит она его слова... И все! Огненная вспышка пронзает небо, страшный удар, и она летит, летит в пропасть...

Лиза вздрогнула и открыла глаза. Что такое? Что случилось? Почему она ничего не помнит, кроме этой поездки на грузовике? Явно же, что она родила? И этот ребенок? Несомненно, он похож на Олега. Да и чьим

еще он может быть, если ее грудь так распирает от молока. Но почему она не помнит, как жила эти девять или десять месяцев и как они называли мальчика? Хотя какие могут быть сомнения? Дима, Димок, так звали друга Олега, который погиб еще в первую чеченскую войну...

Лиза потеряла лоб. И ее пальцы коснулись узкого шрама. Откуда он взялся? Раньше его не было. Сердце ее тревожно забилося. С ней случилось что-то, чему она не знала объяснения. И эта катастрофа... Она понятия не имела, на каком самолете летела и куда.

Она подтянула к себе то, что осталось от ее одежды. Никаких документов — ни ее, ни ребенка, ни билетов, ни медицинских справок — ничего, что могло бы помочь восстановить в памяти события, которые привели ее в этот абсолютно дикий мир, где только лес да скалы, да еще бледно-голубое осеннее небо.

Лиза поднялась на ноги и подошла к краю пропасти. На дне узкого и глубокого каньона бесновалась река. Лучи солнца почти не проникали сюда, и все ж она разглядела несколько кусков алюминиевой обшивки, застрявшей между валунов, а на противоположной стороне каньона среди камней она заметила несколько выжженных участков, видно, там тоже приземлилось несколько обломков. Но она пока не заметила ни одного трупа или фрагментов тел, как это всегда бывает при катастрофе самолета. Если на борту самолета и были пассажиры, то все они, вероятно, упокоились на дне ущелья, равно как и члены экипажа.

Лиза зябко передернула плечами. По какой-то причине им с сыном повезло, но как она оказалась в хвостовой части? И почему ребенок был в коляске, а не у нее на руках? Голова снова заболела, и Лиза решила не мучить себя вопросами. Похоже, вокруг не